

к финалу пьесы, не выдержав испытания суровой жизнью отечественной провинции, герой из «спасителя» превращается в подлеца. Подобным же образом в пьесе «Сказка о мертвой царевне» интеллигентность банкира Максима при столкновении лицом к лицу с «дном» жизни обнаруживает свою поверхностность — и в его речи также наблюдается отсутствие обращений к текстам живой народной культуры. Напротив, для Виктора (пьеса «Канотье»), интеллигента с большой буквы, чувствующего свою связь с национальным прошлым, характерно постоянное обращение к фольклорным текстам.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Грушевицкая Т. Г.* и др. Словарь по мировой художественной культуре : учеб. пособие для студ. средн. и высш. пед. учеб. заведений / под. ред. А. П. Садохина. М., 2001.
2. *Костина А. В.* Традиционная культура: к проблеме определения понятия [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina/#_ednref34 (дата обращения: 05.06.2012).
3. *Лейдерман Н. Л.* Драматургия Николая Коляды : критический очерк. Каменск-Уральский, 1997.
4. *Михайлова Н. Г.* Народная культура // Культурология. XX век : энци. : в 2 т. Т. 2. СПб., 1998.
5. *Неклюдов С.* Фольклор после фольклора // Знание — Сила. 2010. № 7 [Электронный ресурс]. URL: http://www.znanie-sila.ru/?issue=articles/issue_1531.html&g=1 (дата обращения: 04.06.2012).
6. *Пропи В. Я.* Русские аграрные праздники : (Опыт историко-этнографического исследования). Л., 1963.
7. *Чистов К. В.* Фольклор // Культурология. XX век : энци. : в 2 т. Т. 2. СПб., 1998.
8. *Ядрышникова Л. Г.* Фольклор и постфольклор в культурных практиках повседневности : автореф. дис. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2008.

© М. Ю. Мухин, Т. В. Цыганов
УрФУ

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА КАТЕГОРИЮ ВОПРОСИТЕЛЬНОСТИ: ВОПРОСНО- ОТВЕТНЫЕ СЕРВИСЫ В ИНТЕРНЕТЕ

1. Исходные теоретические положения: вопросительные предложения и вопросы

Вопрос и вопросительное предложение соотносятся друг с другом как две стороны языкового знака, проявляющего

асимметричность. По мнению Е. В. Падучевой, изучение этих понятий «требует четкого отграничения вопросительного предложения как синтаксического понятия от семантической категории вопроса как высказывания, которое является требованием информации» [9: 233]. Однако в лингвистических работах преимущественно представлено изучение именно вопросительных предложений, а не вопросов. Кроме того, в существующих классификациях формальные и содержательные аспекты часто неотделимы друг от друга. В классических исследованиях вопросительное предложение рассматривается среди других предложений по цели высказывания (повествовательных, побудительных и — не всегда — оптативных) и «служит для выражения вопроса, обращенного к собеседнику. С помощью вопроса говорящий стремится получить новые сведения о чем-либо...» [7: 302]. См. также [4; 10 и др.].

Вопросительные предложения отличаются от других конструкций своим особым коммуникативным заданием — побуждением к получению информации [2: 707]. Характеризуются они и особой формальной организацией — специальными лексическими и интонационными средствами, при помощи которых «выражается стремление говорящего узнать что-л. или удостовериться в чем-л.» [11: 386].

Вопросительное предложение как функционально-семантическая единица может выполнять не только основную функцию вопроса, но и различные дополнительные функции. «В своих первичных функциях вопрос направлен на поиск информации, т. е. на получение ответа; во вторичных функциях он направлен не на поиск информации, а на ее передачу, на непосредственное сообщение о чем-л.» [11: 394]. Иными словами, если выстраивать представление о вопросительном предложении исходя из его основного коммуникативного задания, «тогда окажется, что значительная группа вопросительных предложений не содержат в себе значения вопроса» [5]. Таковы конструкции с «нестандартной семантикой»: риторические вопросы, вопросы-просьбы и т. п. (см. об этом: [9: 233]). Подробный анализ вопросов такого рода, квалифицируемых как косвенные речевые акты, представлен в работах [6; 8; 15 и др.].

Собственно вопросы, направленные на поиск информации, т. е. выполняющие первичные функции [11], имеющие «стандартную семантику» [8], подразделяются:

1) в зависимости от характера и объема получаемой информации: общевпросительные предложения, направленные на получение информации о ситуации в целом, и частновпросительные предложения, содержащие вопрос о частном аспекте события [11]; более дробную классификацию предложил Ш. Балли, выделивший полные и частичные диктальные, а также полные и частичные модальные вопросы [1];

2) в зависимости от осведомленности говорящего о том, что спрашивается: собственно-впросительные предложения (говорящий не знает ответа), неопределенно-впросительные предложения (говорящий совмещает вопрос с предположением, сомнением), констатирующие-впросительные предложения совмещают (говорящий почти полностью уверен в ответе, утверждает) [11];

3) в зависимости от типа ожидаемого ответа: предложения, требующие ответа-подтверждения или ответа-отрицания, и предложения, требующие в ответе информации, сообщения о том, что спрашивается [11].

Таким образом, вопрос как тип высказывания с особым коммуникативным заданием — требованием информации — может быть сформулирован в форме как впросительного, так и невопросительного предложения. По своему характеру это может быть просьба, требование и т. д. С другой стороны, впросительное предложение по своей первичной функции может выражать или не выражать стремление говорящего получить новые сведения, т. е. быть «собственно впросительным» или «несобственно впросительным» [2: 708], иметь «стандартную» или «нестандартную» впросительную семантику [9: 233–234]. Рассуждая об асимметричности вопроса и впросительной конструкции, Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелев сформулировали два исследовательских аспекта: «1) как выражаются вопросы (помимо впросительных предложений) и 2) какую функцию выполняют впросительные предложения (помимо того, что они являются основным средством выражения вопросов)» [3: 111]. Второй идее посвящено множество

лингвистических исследований. Для разработки первой проблемы новый, на наш взгляд, материал предоставляют социальные сервисы в интернете, и, в частности, вопросно-ответные сообщества (Community question answering, CQA).

2. Обобщение выбранного материала: вопросно-ответный сервис Ответы:mail.ru

CQA (например, Yahoo!Answers, Answers.Com, Ответы@mail.Ru и т. д.) стали новым форматом интернет-общения, специфическим дополнением поисковых машин и в итоге новым объектом лингвистического, социологического и психологического изучения (см. [12; 13; 14]).

Вопросно-ответное сообщество представляет собой интернет-сервис, включающий в себя иерархически организованную базу знаний — вопросов и ответов, которые распределены по тематическим разделам, а также специфические правила коммуникации, которые ограничивают возможность выхода пользователей за рамки вопросно-ответного диалога. При этом сервис ориентирован на максимально широкий круг пользователей. Указанные особенности делают общение в вопросно-ответных сообществах отличным от других форм интернет-коммуникации, таких как тематические форумы, электронные дневники, чаты.

Объем и неоднородность аудитории вопросно-ответных сервисов определяет разнообразие тем пользовательских вопросов. К примеру, каталог вопросно-ответного сервиса Ответы@mail.ru, база вопросов которого стала источником материала для нашего исследования, содержит 27 тематических рубрик (например, *«Авто, Мото»*, *«Города и страны»*, *«Искусство и культура»*), каждая из которых может содержать несколько подразбук. Поэтому среди вопросов мы можем встретить просьбы решить математическую задачу, помочь в разгадывании кроссворда, дать консультацию в области права, прислать нужную ссылку и т. п. Выбранный материал характеризуется рядом особенностей, определяющих широкое понимание категории вопроса в CQA.

Нужно отметить, что примерно в половине случаев пользователи обращаются к сервису вовсе не для того, чтобы получить какую-либо информацию, а с целью привлечь

внимание пользователей к задавшему вопросу человеку или вызвать поверхностную дискуссию. При этом, стараясь следовать формальным требованиям сообщества, пользователи оформляют свое высказывание в виде вопросительных конструкций. Иными словами, в таких ситуациях мы имеем дело с полной актуализацией вторичных функций вопросов [11: 394], которые имеют «нестандартную» вопросительную семантику [9: 233–234]. В новейших исследованиях по CQA такие вопросы обозначают как *conversational* [12] или *rhetorical* [14]: *Люди существуют друг для друга?; Хочу полетать под зонтиком..меня ГИБДД не остановит?; Ты чего такая мрачная с утра?)))))))); А что, от любви можна сойти с ума?; Как не сгореть на работе?* и т. п.

В ряде случаев достаточно сложно однозначно определить, чего пользователь задавший вопрос хотел в большей степени — получить какую-либо информацию или привлечь внимание сообщества. В первую очередь это касается вопросов из области отношений между людьми. Например, вопрос *«а можно ли забыть любовь с помощью магии?»* — такое сообщение мы можем понимать как собственно вопрос, если его автор хотел получить практические рекомендации, или как косвенный вопрос, если автор нуждался в психологической поддержке со стороны интернет-сообщества.

Наряду с использованием вопросительных предложений в их вторичной функции пользователи вопросно-ответного сервиса используют формально невопросительные конструкции, которые, однако, выражают идею поиска информации. Это могут быть:

1. Побудительные предложения:

Подскажите пожалуйста игры, где можно побыть в роли стилиста и модельера!

Напишите, пожалуйста, какие-нибудь НЕ сложные рецепты сладких блюд, которые подойдут для праздничного стола.

Установка на поиск информации в таких конструкциях определяется семантикой глагола в повелительном наклонении.

2. Предложения в форме синтаксического индикатива:

Звучит радио в колонках

Скачала unlocker, папка на рабочем столе так и не думает удаляться...

Требование информации в таких высказываниях выражается самым фактом обращения к вопросно-ответному сообществу и размещения своего вопроса в соответствующей тематической рубрике (в приведенных выше примерах это рубрика «Компьютеры. Интернет»). Это действие говорит о том, что пользователь осознает представленную в предложении ситуацию как проблему.

3. Сообщения в виде словосочетаний или построенные по образцу поисковых запросов:

рецепты плова из баранины

книга человек дождя

Информация о Дале || надо

Скачать гений с пеленок бесплатно

В таких высказываниях требование информации также выражается фактом обращения к вопросно-ответному сообществу, а цель информационного поиска обозначена лексическими средствами.

Еще одной особенностью является объединение в одном сообщении нескольких вопросов, которые могут предполагать ответы разного типа: *Является ли философия наукой? И если да, то почему в ней так слабо развит математический аппарат?* При этом может быть, что только один вопрос оформлен как вопросительное предложение, однако, семантически их два: *Назовите все книги Дэна Брауна. И какая книга, на ваш взгляд, самая интересная?*

Эта особенность во многом связана с тем, что пользователь, задавший вопрос, не может сам комментировать свое сообщение и участвовать в обсуждении вопроса, поэтому некоторые пользователи стараются максимально ясно и полно объяснить в своем сообщении, какая именно информация им нужна.

Структура вопросно-ответного сервиса предполагает разделение пользовательского вопроса на две части — заголовочную и основную, первая — обязательна, вторая — факультативна. Формальное и содержательное соотношение этих частей определено правилами сообщества нестрогое,

поэтому мы можем наблюдать различные варианты этого соотношения.

1. В заголовке сформулирована тема вопроса, а сам вопрос содержится в основной части: *Проблемы с Windows 7 || Как запускать игру, мой ноут просто выключается. В чем проблема?; Капитанская дочка || Почему Маша, любя Гринева, отказывается выйти за него замуж?!*;

2. В заголовке — собственно вопрос, в основной части ничего нет или содержится пояснение, просьба помочь или ответить: *Жесткий диск какой фирмы посоветуете приобрести? || Баракуду не предлагать;*

3. В заголовке содержится просьба о помощи, указание на адресата или начало вопроса: *ответьте на вопросы плиззз))) || Для чего Князь Андрей отправляется на войну; Дорогие хозяйки своего очага, подскажите, пожалуйста, || как и чем вывести жирное пятно (от крема) с дивана (шинил)?;*

4. Заголовок и основная часть содержат разные вопросы: *Какова вероятность забеременеть сразу, если был незаметный выкидыш? || И что назначают врачи после выкидыша?;*

5. В заголовке и вопросе значится одно и то же: *Что подарить девушке на 17 лет?*

Следовательно, по-разному выстраивая соотношение заголовка и вопроса, пользователь может актуализировать различные аспекты своего обращения.

3. Выводы

Разнообразие форм выражения вопросов в интернет-сервисе дает новый импульс для изучения средств выражения категории вопросительности — этот тезис можно подкрепить рядом аргументов.

Во-первых, следует отметить количественный фактор — множественность реплик, коммуникативное задание которых составляет поиск информации, и в итоге возможность корпусного подхода к обработке объемного материала. Его особенности определяются самой естественностью, спонтанностью обращения к интернет-аудитории, что разительно отличает этот материал от банков конструкций, выбранных из художественной литературы или публицистики. Очевидно, что в этих языковых подсистемах вопросы должны чаще вы-

ражаться при помощи вопросительных конструкций, и это вполне нормативно.

Далее, существует тематическая прикрепленность вопросов в CQA, определяемая адресантом, как и использование им поля заголовка, что позволяет (несмотря на некоторый «шум») выделять однородные по содержанию группы реплик. Особая форма виртуального общения является причиной экономии и, наоборот, избыточности использования языковых средств, что расширяет как грамматические, так и семантические особенности конструкций, в той или иной форме выражающих вопрос.

По задачам пользователей и форме обращений вопросно-ответные сервисы сближаются с поисковыми системами. В частности, коммуниканты часто задают вопросы, не используя вопросительные конструкции, в чем проявляется сходство с поисковыми запросами. Вопрос адресуется неизвестному пользователю (пользователям), судить о котором (которых) по ответу можно лишь приблизительно. Наконец, на ответе, в отличие от интернет-форума, диалог прерывается.

Таким образом, материал, поставляемый вопросно-ответными сообществами, несмотря на свою стилистическую экзотичность и часто сниженность, является показательным для выявления конструкций с «нестандартной» семантикой и способствует лингвистической параметризации категории вопросительности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. С. 47–48.

2. Белошапкова В. А. Типы предложений по целеустановке // Современный русский язык : учеб. для вузов / под ред. В. А. Белошапковой. М., 1999. С. 705–708.

3. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Вопросительные предложения и вопросы // Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992. С. 111–116.

4. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык: Синтаксис. Ч. 2. М., 2009.

5. Жинкин Н. И. Вопрос и вопросительное предложение // Жинкин Н. И. Язык — Речь — Творчество. Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике. М., 1998. С. 87–103.

6. Конрад Р. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 349–383.

7. Лекант П. А. Вопросительные предложения // Современный русский литературный язык : учеб. для вузов / под ред. П. А. Леканта. М., 1999. С. 302–305.

8. Линдстрем Е. Н. Классификация русских вопросительных по форме высказываний на базе прагматически обоснованной универсальной модели : дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2003.

9. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М., 1985.

10. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

11. Русская грамматика : в 2 т. М., 1980.

12. Harper F. M. Moy D., Konstan J. A. Facts or Friends? Distinguishing Informational and Conversational Questions in Social Q&A Sites. Boston, 2009.

13. Hyo-Jung Oh, Ki-Youn Sung, Myung-Gil Jang, Sung Hyon Myaeng. Compositional question answering: A divide and conquer approach. Information Processing & Management. 2010. № 5.

14. Morris M. R., Teevan J., Panovich K. What Do People Ask Their Social Networks, and Why? A Survey Study of Status Message Q&A Behavior. Atlanta, 2010.

15. Sperber D., Wilson D. Relevance: communication and cognition. Blackwell, 1995.

© М. В. Панишева
УрФУ

ПОЭТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА В ОТРАЖЕНИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

Поэтический текст является отражением индивидуально-авторской картины мира, которая представляет собой сложный феномен, совмещающий национальные и индивидуальные черты.

Особое место в структуре и системе языкового пространства поэтического текста занимает лексика. Безусловно, каждый поэт воспринимает мир по-своему, выделяет в нем те или иные важные с его точки зрения объекты, используя для их номинации характерные для него лексические единицы, которые можно рассматривать в качестве ключевых слов.

В данной статье речь пойдет о роли лексики, часто встречающейся в поэтических произведениях трех выдающихся поэтов XX века: А. Ахматовой, А. Блока и С. Есенина.